
РАЦИОНАЛЬНЫЙ И ИНТУИТИВНЫЙ СТИЛИ МЫШЛЕНИЯ: АДАПТАЦИЯ ОПРОСНИКА С.ЭПСТАЙНА

А. Кустубаева, А. Толегенова,
А. Камзанова

Казахский национальный университет им. Аль Фараби
пр. аль-Фараби, 71, Алматы, Казахстан, 050038

Статья посвящена адаптации русскоязычной версии опросника «Рациональный-опытный» (РО) С. Эпстайна. Коэффициенты альфа Кронбаха по каждому из показателей РО свидетельствуют о внутренней согласованности шкал опросника. Представлены полученные средние данные по всей обследуемой популяции. Выявлены гендерные различия в предпочтении стиля мышления.

Ключевые слова: стиль мышления, рациональный, опытный, интуиция.

Рациональность рассматривалась древними философами как дискурсивный метод мышления, в то время как интуитивное предполагало целостное мышление. Термин «рациональность» происходит от латинского слова *ratio* (разум), а термин «интуиция» — от латинского слова *intuitus* (глагол *intueri* — всматриваться, проникать взглядом, мгновенно постигать). Если рациональность понималась как характеристика знания в соответствии с принципами мышления, то интуиция, с позиций многих ученых, была связана со знанием чего-либо без определенного понимания источника данного знания. Юнг определил интуицию как психологическую функцию, которая передает субъекту информацию бессознательным путем. С его точки зрения, интуиция — это целостное и общее знание, которое невозможно объяснить, и невозможно обнаружить, как оно появилось [4]. Юнг подчеркивал наличие индивидуальных различий в умении и использовании интуитивных процессов, в последующем измеряемых наряду с другими индивидуальными характеристиками. Например, опросник Кейрси является одним из методов измерения интуиции наряду с другими индивидуальными характеристиками (такими, как экстраверсия—интроверсия) [1]. Дж. Брунер охарактеризовал интуицию как технику мышления посредством поступления правдоподобных, но не вполне определенных формуляций без аналитических шагов, которые могут привести к валидным или невалидным заключениям [6]. Трехкомпонентная модель интуиции А. Бэйлора включает такие основные компоненты, как непосредственность, чувство взаимоотношений и причинность [5]. С точки зрения О.В. Степаносовой, интуиция — это «знание, возможными проявлениями которого является чувство и действие», «параметр индивидуальных различий» [3]. В то же время рациональность рассматривается как интеллектуальная стратегия и как свойство личностной саморегуляции [4].

Теория С. Эпстайна (Cognitive-Experiential Self-Theory of Personality, CEST, 1995) рассматривает две независимые и в то же время взаимодействующие системы:

1) рациональная система — логическая система, которая оперирует согласно пониманию индивида по правилам умозаключений и рассуждений, «сознательна,

аналитична, требующая усилий, относительно медленная, свободная от аффекта, с большими затратами когнитивных ресурсов»;

2) система, основанная на опыте, которая «оперирует на предсознательном уровне, автоматическая, быстрая, без усилий, холестическая, ассоциативная, невербальная, с наименьшими когнитивными затратами ... динамическая бессознательная система» [7; 8]. Эта система кодирует информацию как память индивидуальных событий, в особенности с высокоэмоциональной окраской, также более абстрактно. Эпстайн считает, что хотя, эта система является когнитивной, она тесно связана с эмоциями.

Исследования Эпстайна показали взаимосвязи показателей опросника измерения рациональности и опытности (Rational-Experiential Inventory, REI) с индивидуальными характеристиками, адаптивными способностями. Авторы заключили, что модель индивидуальных характеристик «Большой пятерки» (NEO-FFI) в большей степени ассоциируется с рациональной системой и мало ассоциируется с автоматическими процессами [7; 8].

В наших исследованиях, посвященных изучению влияния индивидуальных особенностей рационального или интуитивного стилей мышления на регуляцию в условиях когнитивных и эмоциональных экспериментальных задач, мы использовали опросник, который предварительно адаптировали для русскоязычной популяции. Основной целью данной статьи является представление психометрических результатов использования русскоязычной версии опросника «Рациональный-опытный» (РО).

Апробация переведенного опросника РО проводилась в два этапа. В пилотажном исследовании (первый этап) участвовали только 20 человек. Первый этап позволил определить наиболее слабые стороны перевода опросника с помощью изучения вклада каждого вопроса в каждую подшкалу, влияющие на уровень коэффициента альфа Кронбаха. В результате вопросы были скорректированы для последующей работы.

В дальнейшем (второй этап) опросник РО использовался в эксперименте, в котором участвовали 150 студентов Казахского национального университета (75 девушек, 75 юношей). Средний возраст по выборке составил 24,5 лет. В эксперименте участвовали студенты, не состоящие на учете в психоневрологических и психиатрических клиниках, а также не имеющие на момент исследования хронических заболеваний в стадии обострения или физических недомоганий, давшие письменное согласие на участие согласно требованиям Комитета этики. Подробное описание экспериментальной процедуры представлено в другой работе [9].

Статистический анализ данных проводился с помощью программного пакета SPSS15. Было проведено вычисление надежности переведенной версии с использованием коэффициента альфа Кронбаха, позволяющего определить внутреннюю согласованность опросника и его надежность. Сравнение средних проводилось с помощью однофакторного дисперсионного анализа (one way ANOVA).

Эпстайн изначально предлагал измерять две шкалы: Need for Cognition Scale (NFC) — Шкала необходимости в когнициях и Faith in Intuition (FI) — Вера в интуицию. Затем данные измерения были модифицированы в Опросник измерения рациональности и опытности (Rational-Experiential Inventory, REI), который имеет

шкалы по рациональному и опытному (интуитивному) процессам мышления [7]. Каждая шкала включает, в свою очередь, подшкалы, измеряющие самооценку эффективности и частоты использования данного стиля мышления.

1. Рациональная вовлеченность (Rational Engagement, Рац В) — подшкала из 10 пунктов, включающая вопросы о предпочтении аналитического стиля мышления, например: «Я предпочитаю решать сложные проблемы, чем простые», «Изучение новых путей мышления кажется для меня очень привлекательным».

2. Рациональные способности (Rational Ability, Рац С) — подшкала из 10 вопросов, оценивающих способность к логическому мышлению, например: «В выяснении логики вещей я гораздо лучше, чем многие люди» и «У меня нет проблем в тщательном продумывании вещей».

3. Интуитивная вовлеченность (Experiential engagement, Инт В) — подшкала, включающая 10 вопросов о предпочтении интуитивной стратегии. Автор употребляет термин «опытное вовлечение», т.е. вовлечение в решение задач с помощью способа мышления, основанного в большей степени на предыдущем опыте. В связи с тем, что данная система близка к интуитивным процессам и в сформулированных вопросах употребляется термин «интуиция», мы предпочли использование термина «интуитивная система» вместо термина «опытная система», который ассоциируется в русском языке в большей степени с понятием эксперимента, что не совсем соответствует заложенному смысловому контексту. Мы использовали термин «интуитивный», который не противоречил основному смысловому пониманию данного показателя и соответствовал сформулированным вопросам, например: «Мне нравится доверять моей интуиции», «Я склонен (склонна) прислушиваться к моему сердцу как советчику в моих действиях».

4. Интуитивные способности (Experiential ability, Инт С) — шкала из 10 вопросов, оценивающих интуитивные способности. Аналогично предыдущему показателю мы использовали термин «интуитивные» вместо «опытные». Включены такие вопросы, как «Я полагаюсь на свои предчувствия», «Я доверяю моему первому впечатлению о людях».

Использование статистического анализа надежности теста показало хорошую согласованность вопросов в шкалах каждого показателя. Показатели надежности шкал РО, полученные с помощью коэффициента альфа Кронбаха в двух экспериментах, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели надежности по подшкалам русскоязычной версии РО

№	Шкала	Коэффициент альфа Кронбаха
1	Рациональная вовлеченность	0,890
2	Рациональные способности	0,854
3	Интуитивная вовлеченность	0,885
4	Интуитивные способности	0,904

Как видно из таблицы, уровень коэффициента альфа практически для всех шкал опросника русскоязычной версии РО составлял от 0,854 до 0,904, что свидетельствует о достаточном уровне надежности этих шкал и позволяет использовать данный опросник в дальнейшем экспериментальном исследовании. Корреляционный

анализ между показателями выявил взаимосвязанность рациональных и интуитивных показателей ($p < 0,01$), что соответствует структуре теста и задачам, поставленным для измерения.

Полученные результаты средних значений стилей мышления у русскоязычных студентов Казахского национального университета представлены в табл. 2.

Таблица 2

Показатели русскоязычной версии опросника РО (REI)

№	Шкала	Рациональные показатели		Интуитивные показатели	
		среднее значение	стандартное отклонение	среднее значение	стандартное отклонение
1	Вовлеченность	3,45**	0,59	3,16**	0,68
2	Способности	3,52**	0,58	3,29**	0,56

** $p < 0,01$; * $p < 0,05$ — уровень значимости различий между рациональными и интуитивными показателями по t -критерию.

Как следует из табл. 2, рациональные показатели оказались достоверно выше по сравнению с интуитивными показателями по всей группе обследуемых.

Для исследования гендерных различий был проведен сравнительный анализ между группой юношей и девушек с использованием однофакторного дисперсионного анализа (one way ANOVA) (рис. 1).

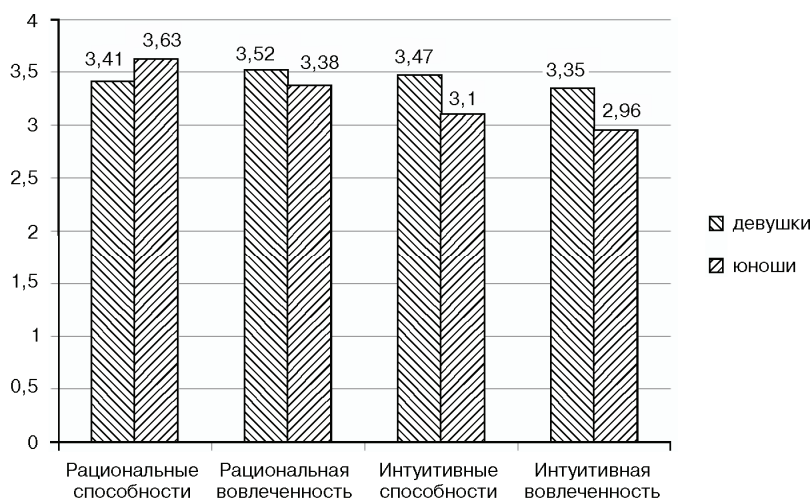

Рис. 1. Гендерные различия показателей предпочтения рационального или интуитивного стилей мышления

Более выраженные гендерные различия были выявлены по интуитивным показателям: вовлеченность и способности были достоверно выше у девушек, чем у юношей ($p < 0,01$). Значение показателя «рациональные способности» оказалось достоверно выше у юношей по сравнению с девушками ($p < 0,05$), рациональная вовлеченность не имела достоверных различий.

Полученные данные свидетельствуют о внутренней согласованности русскоязычной версии опросника РО, что позволило использовать его в наших исследо-

ваниях по изучению регуляции когнитивных и эмоциональных функций с целью определения значимости индивидуальных особенностей предпочтения рационального или интуитивного стиля мышления как личностных компонентов саморегуляции, которые будут представлены в последующих статьях.

Выявлено предпочтение рационального стиля у обследуемой русскоязычной популяции.

Обнаружены гендерные различия в предпочтении того или иного стиля мышления.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Кейрси Д. Опросник определения типа темперамента // Ильин Е.П. Психология индивидуальных различий. — М., 2004. — С. 475—481.
- [2] Корнилова Т.В., Степаносова О.В., Григоренко Е.Л. Интуиция и рациональность в уровне регуляции вербальных прогнозов при принятии решений // Вопросы психологии. — 2006. — № 2. — С. 126—137.
- [3] Степаносова О.В. Современные представления об интуиции // Вопросы психологии. — 2003. — № 4. — С. 133—143.
- [4] Юнг К.Г. Психологические типы. — М., 1995.
- [5] Baylor A.L. A three-component conception of intuition: immediacy, sensing relationships, and reason // *New ideas in Psychol.* Vol. 15, 2, 1997. — P. 185—194.
- [6] Bruner J. The process of education. — Cambridge: Harvard University, 1963. — 97 p.
- [7] Epstein S., Pacini R., Denes-Raj V., Heier H. Individual differences in intuitive-experiential and analytical-rational thinking styles // *J. Pers. Soc. Psychol.* — 1996. — Aug; 71(2). — P. 390—405.
- [8] Epstein S. Cognitive-experiential self-theory of personality // Millon T., Lerner M.J. (Eds). *Comprehensive Handbook of Psychology. Volume 5: Personality and Social Psychology.* — 2003. — P. 159—184.
- [9] Kustubayeva A., Matthews G., Tolegenova A., Jakupov S. EEG brain activity and intuitive-experiential and analytical-rational systems // *Proceedings of the Thirteenth International Conference on Cognitive and Neural Systems, 2009.* — P. 40.

RATIONAL AND EXPERIENTIAL THINKING STYLE: ADAPTATION OF EPSTEIN'S INVENTORY

A. Kustubayeva, A. Tolegenova,
A. Kamzanova

Al-Farabi Kazakh National University
Al-Farabi av., 71, Almaty city, Kazakhstan, 050038

This article is devoted to the study of the rational-experiential thinking style by using Epstein's Rational-Experiential Inventory (REI). The reliability analysis with Cronbach' Alpha showed the validity of the Russian version. Rational parameters were significantly higher than experiential. However, the higher score of experiential parameters were revealed in the female group compared to the male group.

Key words: thinking style, rational, experiential, intuition.